

Е. Б. Гладких

Культурогенез города Изборска

Статья посвящена анализу специфики культуры городов Русского Севера на примере Изборска. Данные города являют собой особые очаги, где сохраняются многие аспекты русской традиционной культуры. В настоящее время на фоне растущих процессов глобализации остро встает проблема сохранения облика и традиционных основ культур, увлекаемых в глобальные трансформации. Одним из проявлений противодействия данному процессу является локализация, выраженная в стремлении различных культур реанимировать свои корневые структуры и ценностно-смысловые основания с целью сохранения своего «культурного генома». Одним из эпицентров отечественной культуры, где достаточно стабильно сохраняется и транслируется ее устойчивая локальная вариация, является Русский Север, включая северные города.

Уже в момент своего зарождения северные города играли пространствообразующую роль, связывая воедино огромную территорию молодого государства в единое культурное пространство; в них происходило становление ценностных ориентиров, закладывались характерные особенности духовной и материальной культуры. На примере экс-города Изборска анализируются некоторые особенности малых городов, которые дают основание рассматривать их как места формирования специфических черт русской культуры. Показано наличие в многомерном культурном пространстве Изборска традиционных культурных ценностей, рассмотрено их значение, роль и место в культурном пространстве современной России. При этом основной акцент делается на начальном этапе культурогенеза Изборска и присущих ему сакральных и природно-ландшафтных характеристик.

Ключевые слова: культура России, культура Русского Севера, архитектоника культуры, культурогенез, культурное пространство, традиционные ценности, малый город, экс-город.

Elena B. Gladkikh

The cultural genesis of the Izborskcity

The article is devoted to the analysis of the specificity of the culture of the cities of the Russian North on the example of Izborsk. These cities are special centers where many aspects of Russian traditional culture are preserved. At present, against the background of the growing processes of globalization, the problem of preserving the appearance and traditional foundations of cultures involved in global transformations is acute. One of the manifestations of counteraction to this process is localization, expressed in the desire of different cultures to revive their root structures and value-semantic bases in order to preserve their «cultural genome». One of the epicenters of the national culture, where its stable local variation is especially well-preserved is the Russian North, including the northern cities.

Already at the time of their birth, the northern cities have played a systemically important role, linking together the vast territory of the young state into a single cultural space, there the formation of value orientations was occurred, the characteristic features of spiritual and material culture were laid. On the example of the ex-city Izborsk some features of small towns are analyzed, which give reason to consider them as places of formation of specific features of Russian culture. The presence of traditional cultural values in the multidimensional cultural space of Izborsk is shown; their significance, role and place in the cultural space of modern Russia are considered. Emphasis is placed on the initial phase of cultural genesis of Izborsk and its inherent sacred and natural landscape characteristics.

Key words: culture of Russia, culture of the Russian North, architectonics of culture, cultural genesis, cultural space, traditional values, small town, ex-city

DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-33-38

В современном мире, нацеленном на ускоренное развитие, остается актуальным изречение Д. С. Лихачева о том, что «движение к будущему невозможно без точного понимания прошлого» [1, с. 11]. В мире постоянно преобразующейся культуры и формирующегося глобального пространства особо остро встает вопрос сохранения локального своеобразия культур, а также их вхождения в глобальную эпоху без утраты своей специфики, что невозможно без понимания общей логики их культурогенеза,

представляющего собой не только процесс постоянной трансляции и сохранения культур, но также и их обновления [2, с. 7].

Неожиданная и парадоксальная для многих скептиков популяризация локальных аспектов культуры, включая фактор их явного противодействия глобальному, показала, «что полного отказа от традиционного, доказавшего свою состоятельность, в конечном итоге, способствующего достижению онтологической безопасности, не происходит», а, наоборот, «наблюдается активиза-

ция выработанных столетиями и сохранившихся в культуре механизмов» [3, с. 89]. Специфика той или иной локальной культуры, какой бы архаичной, непонятной или странной она ни казалась, может быть выявлена и прочитана в контексте постепенного нарастания «годовых колец» ее истории от становления до наших дней. Изучение таких корневых структур, включая складывание и преобразования картин мира различных культур, особенностей их аксио- и смысловых сфер, материальных форм, основных характеристик деятельности и т. д., позволяет понять внутреннюю органику данных культур, раскрыть их морфогенез и вникнуть в особенности их исторических судеб. Культурогенетический анализ позволяет увидеть, как происходило формирование определенной культуры, включая ее локальные вариации, на пересечении каких традиций она складывалась, чем было обусловлено ее развитие, какие этапы имели существенное влияние на изменение ее «культурного генома», какие аспекты культуры стали ее инвариантными характеристиками, а какие вариативными. Данный анализ позволяет понять, на что необходимо делать акцент с целью сохранения локального своеобразия определенной культуры в глобальном мире, какие аспекты и какими средствами необходимо оберегать в первую очередь, каковы пределы инноваций, которые способна принять культура, сохранив свою локальную специфику, и т. д.

Одним из ярких локальных очагов отечественной культуры, сохраняющих множество традиционных историко-генетических аспектов, а также принимающих участие в современных глобальных преобразованиях, выступают ее малые города, включая их региональную северную вариацию. Северные города в данном случае стоят особняком, поскольку в силу ряда исторических обстоятельств их культурогенез носил относительно консервативный характер, так или иначе проявляя и «впитывая» все слои истории. Однако прошлые «годовые кольца» их культурогенеза не исчезали бесследно, взаимодействуя с новыми состояниями отечественной культуры. В настоящее время именно Русский Север как особая «историко-культурная зона» притягивает к себе внимание специалистов-гуманитариев, являя собой пространство культуры, не только сохраняющее сильную связь с прошлыми формами культуры, как в материальном, так и духовном плане, но также и развивающееся под воздействием современных культурных трансформаций. В этом регионе прошлое и настоящее диссонируют достаточно редко, «примириаясь» друг с другом, на основании устойчивых характеристик культуры региона, уходящих корнями в глубокую старину. Изучение опыта развития и сохранения культуры названных городов

достаточно актуально, поскольку в отмеченных «центрах» степень глобализации и «искажений» традиционно-национальных аспектов культуры относительно меньше, нежели в городах других историко-культурных территорий.

Культурогенез северных русских городов имеет свои общенациональные и региональные особенности, отражая как общие процессы развития отечественной культуры, так и ее локальные «пульсации». Свообразной иллюстрацией данного процесса в рамках локального, но типичного примера развития культуры северного города является историкогенез города Изборска, на примере которого можно отразить характер развития городской культуры всего региона.

Начало истории культуры северных русских городов, к названию которых нередко добавляется приставка «экс-», в силу снижения системообразующих городских функций многих из них, в первую очередь, связано с местами их развития или «экологическими нишами», являющими собой «истоки» национальной самобытности, ценностей и склада характера людей, населяющих данные ареалы. Под воздействием определенной природно-географической среды происходит становление традиций, складываются уникальные черты, которые в последующем воздействуют на человека, определяя его культурную принадлежность. Природа севера Евразии – леса, многочисленные реки, высокие холмы, уходящие к горизонту равнины – сформировала определенный характер народа и склад его мышления, дала «завет» для развития цивилизации.

Исторически сложилось так, что Россия представляла собой страну городов преимущественно небольших, все больше провинциальных. Не отменяя роль столиц, отметим, что эти города, во многом впитав и воплотив «дух народа», и сегодня остаются хранителями традиционных ценностей. Но данное утверждение можно отнести не ко всем малым городам, а лишь к тем, которые насчитывают не один век своей истории. Многие из них не отличаются сегодня большим количеством жителей или активным участием в передовых культурных проектах: скорее, они становятся «экс-городами» или вовсе переходят в разряд поселений сельского типа. Однако именно они являются хранителями традиционных ценностей, дают возможность постижения архетипических компонентов национальной идентичности.

Начало формирования таких городов на Руси относится к VIII – IX вв. Среди самых ранних протогородских поселений, положивших начало образованию самобытной культуры, были нынешние Старая Ладога, Изборск, Камно, Псков, Новгород. Именно они были центрами культуры того периода, во многом с них начинается русская

государственность, они объединяли вокруг себя земли, а выходцы из Новгорода осваивали новые территории, направляя колонизационные потоки на север. Уже к XII в. Новгород являлся политико-административным, экономическим и духовным центром севера Древней Руси. Включая в свою орбиту древние поселения, основывая новые, расширяя территории во всех направлениях, вбирая в сферу своей «гравитации» местное население, Новгород вместе с Ладогой и Псковом стоял у истоков формирования особой историко-культурной области России – северной этнокультурной зоны русского народа. Историческое место образования данной области практически совпадает с сегодняшними административными границами Северо-Западного округа РФ. Его территория включает наиболее известные на сегодняшний день экс-города. К ним, в первую очередь, относятся упомянутые в «Повести временных лет» Ладога, Белоозеро и Изборск.

Изборск был одним из «островков» динамично развивающейся жизни на севере Древней Руси. За свою долгую историю, насчитывающую более тысячи лет, он неоднократно появлялся на страницах летописных сборников, его предания до сих пор раскрывают удивительные страницы событий минувших лет. Непосредственная связь времен присутствует в архитектурном оформлении экс-города, облике храмов, «сетке» улиц, их расположении в природном ландшафте, в неповторимом говоре местных жителей, в их традиционных занятиях. В этом и во многом другом, менее уловимом, но не менее важном – в поведении людей, их поступках, отношении друг к другу – прослеживается общность истории города с историей и культурой России.

Пространство таких городов, будучи сформированным на протяжении столетий, имеет свойство «силового поля», которое особым образом организует вещи и поведение людей, равно как и вещи с людьми «изобличают свойства этого пространства» [4, с. 20]. Опираясь на концепцию «культурного пространства» С. Н. Иконниковой и В. П. Большакова, пространство северных городов России можно представить как множественность форм, смыслов и ценностей культуры, ее сакральных мест, исторических памятников, природных и антропогенных ландшафтов, традиций народной культуры на уровне соединения всеобщего и особенного, подобного и единичного, проявляющегося как в культурном многообразии данных городов, так и в общих конфигуративных аспектах, которые зачинаются в момент их появления [5, с. 439].

Распутать такое сложное образование, как пространство северного города, можно при помощи современных культурологических подхо-

дов, направленных на отслеживание основных историогенетических «напластований», формирующих данные места, в частности, посредством выявления архитектурных сдвигов их ценностно-смыслового пространства, вокруг которого организуются все аспекты культуры. Северный город – это своеобразный историко-культурный организм, имеющий и сохраняющий свой изначальный первообраз и претерпевающий постоянные трансформации на протяжении истории, однако непременно транслирующей свою системообразующую сердцевину [6, с. 80-81]. Выявление данной сердцевины или первообраза, фиксация логики его постепенных трансформаций, с учетом их необходимых преобразований и неорганичных «мутаций» в ходе истории, а также разработка стратегий по его сохранению и адаптации к современным условиям являются востребованным вектором исследовательской и прикладной деятельности культурологии, направленным на сохранение локальных вариаций отечественной культуры в контексте процессов глобализации.

Обращаясь к моменту основания Изборска (862 г.), можно сразу обозначить вид этого поселения и его статус – стольный (княжий) город. Данное предположение подтверждается археологическими находками на месте Труворова городища – местонахождения самого раннего поселения на берегу Городищенского озера. К моменту призвания варягов поселение уже имело историю продолжительностью более двух-трех столетий. Город развился из племенного центра одной из групп славян-кривичей и к X в. преобразовался в сильное укрепление на западных рубежах Псковской земли. В этот период он представлял собой раннесредневековый город с характерной двухчастной структурой, включавшей детинец и посад. Перестроенный к концу XI в. Изборск приобрел мощные фортификационные сооружения в виде каменных крепостных стен и башни. Кроме того, это время расцвета города как ремесленного центра, центра международной торговли, входящего в систему торгового пути «из варяг в греки», о чем свидетельствуют найденные при раскопках куфические дирхемы конца VIII–X вв., западноевропейские денарии рубежа X–XI в., англосаксонские и германские медали, предметы, привезенные из Византии. В довершение представления раннего этапа Изборска как одного из истоков традиций русской городской культуры необходимо также отметить, что именно в рассмотренный период происходит формирование древнерусской народности, при котором города выступали центрами активизации объединительных тенденций, местами, где закладывались духовные основы (ценности), прочно укоренившиеся

в народном самосознании. В атмосфере начала русского этногенеза и межэтнического соседства в таких ранних городских центрах, как Изборск, возможно, и происходило формирование многих отличительных черт русского народа – общности, терпеливости, выносливости, открытости, уживчивости с людьми, которую и сейчас, согласно социологическим исследованиям, многие респонденты отмечают как традиционную.

Д. С. Лихачев отмечает, что пространство – это «прежде всего, пространство среды, имеющее не только протяженность, но и глубину», которую придают ему историческое прошлое, традиции, святыни, места поклонений и места, связанные с исторической памятью, это «сакральное поле, из которого нельзя <...> изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные» [1, с. 9]. Духовные основы, создающие «сакральное поле» и глубину пространства, незримо присутствуют в Изборске на каждом этапе его культурогенеза, находя материальное воплощение в храмах, придорожных часовнях, поклонных крестах, святых источниках, старинных преданиях, повествующих о чудесах, случившихся несколькими веками ранее, и т. д.

Важный архитектурно-исторический сдвиг в семиосфере Изборска связан с принятием христианства, прочно вошедшего в «ткань» Русского Севера. Изборяне определили своим покровителем Святого Николая Чудотворца – покровителя мореплавателей, купцов, путешественников и земледельцев. За «Дом святого Николая» они шли в бой, собор же в его честь являлся идейной первоосновой города, его символом. Никольский храм и сегодня возвышается над бескрайним пространством Изборской котловины, являя собой его духовного стража и охранителя, вещественный символ духовной связи времен, невольно отсылающий к религиозно-нравственным основам нашей культуры. Немного в России найдется сегодня мест, столь значимых для православия, как псковская земля, неотъемлемой частью которой является и Изборск. Именно эта земля даровала русской культуре великих подвижников веры, таких как равноапостольные княгиня Ольга и князь Владимир, старец Елиазарова монастыря Филофей, архимандрит Псково-Печерского монастыря Иоанна (Крестьянкин) и многих других. Свою лепту в подвижничество внесли и изборские святые – пустынный Онуфрий и игумен Серапион. В трудный для православной церкви атеистический период советского времени на территории России оставались лишь немногие «островки» православия, где не прекращалось богослужение, не прерывалась духовная связь времен. Одним из таких «островков» был Псково-Печерский монастырь – духовный центр Псковского края.

Возращение храмов и церковных обителей и активная работа по их восстановлению стали характерной чертой России постсоветского периода. Изборск в данном процессе не стал исключением. Сегодня церковные службы проходят в восстановленных храмах Святого Николая и Рождества Богородицы, возрожден Спасо-Онуфриев скит Псково-Печерского монастыря, восстановлены многочисленные часовни. Ежегодно в день чествования иконы Божией Матери «Живоносный источник» архиепископом Псковским и Великолукским освящаются Славенские источники и родники Изборска, являющиеся местом паломничества. Красота природного ландшафта современного поселения и его окрестностей гармонично сочетается в народном сознании с представлениями о благодати и святости, о чем лучше всего свидетельствуют слова паломников о святости этих мест, которая не может остаться незамеченной для человека, для его ума и духа.

Различные периоды культурогенеза северных городов России, выраженные в определенных трансформациях их смысловой сферы и деятельности оснований, во многом соотносятся с основными этапами развития отечественной культуры, но также имеют и свои особенности. Особую роль в данном процессе играла стратегическая и промышленная роль, которую власть отводила северным территориям, а также миграционные процессы, которые имели как политическую, так и религиозную подоплеку, являлись следствием других факторов, например, романтизации Севера в советской культуре XX в. В результате миграций на север проникали различные культурные традиции, особенности быта переселенцев, их обычаи, ценности и стереотипы поведения. Однако северная культура в результате таких «волн» только обогащалась, сохраняя свою сердцевину, поскольку притоки населения на Север, связанные с иными культурными традициями, не были значительными, а лишь обогащали местную культуру, делая разнообразнее ее отдельные стороны. Культура места успевала «впитать» и переработать пришлые новации и адаптировать их под существующий культурный фон.

Достаточно резкие трансформации культуры северных городов и территорий были связаны с проникновением в XX в. промышленности и изменением деятельностных основ культуры, которые оказывают существенное влияние на ее ценностно-смысловое ядро. Промышленность и промышленные города – это другой темп развития, другие деятельностные основания, другая архитектура, другая ментальность, иное отношение к природе. Динамика промышленного города представляет собой угрозу городу, основанному на неторопливом ритме жизни,

где доминирует кустарное ремесло, небольшие фабрики, ярмарочная и лавочная торговля и другие аспекты провинциального и отдаленного города, способствующие сохранению традиционного городского «генома». Допромышленный период северных городов достаточно однороден в культурном плане, однако далее их культура стала трансформироваться, порой необратимо меняя свой облик и содержание, устойчиво сохраняемое на протяжении почти тысячелетия. Тем не менее даже в этих условиях северные города, затронутые тотальным промышленным влиянием далеко не все, остаются островками урбанизированной культуры с высокой традиционной компонентой. География и природно-климатическая специфика, особый духовный фон, преемственность поколений и культур, устойчивые образы, сохранение многих традиционных промыслов, поддержка фольклора, миролюбивый характер сочетаний традиционности и инновационности, особый набор качеств человека и т. д. – все это те структуры, которые пронзают культурогенез северных городов, обеспечивая его инвариант. Каждая эпоха привнесла в него что-то новое, вариативное: принятие христианства, петровские реформы, советский период и др. настолько отличаются, что создается впечатление совершенно разных «культурных миров». Однако, впитывая и переосмысляя прежнюю культуру, транслируя ее дальше как «эстафетную палочку», культурные эпохи попадали под влияние «генома» Русского Севера и при всем своем разнообразии, несколько преломляя данный «геном», выстраиваются в единую цепь культурогенеза.

Тем не менее преемственность данных этапов может быть разорвана в случае крайне резких трансформаций культуры. В этом аспекте угроза глобальной унификации сохраняется и в наше время, однако «иммунитет» северных территорий вполне можно поддерживать в устойчивом состоянии и корректировать его. В случае акцентов на указанные выше инвариантные аспекты истории культуры северных городов, ее основы можно сохранять и транслировать посредством созидательного потенциала культурных индустрий, грамотной образовательной и информационной политики, системного внедрения и популяризации устойчивых ценностей, смыслов, образов и стереотипов поведения и т. д.

Отдельно следует остановиться на таком аспекте городской культуры, как ландшафт. Необходимо указать, что уже в начале своей истории Изборск обрел свободную планировку и характерный ландшафт, став выражением определенных «художественных качеств» народа, отражением его связи с окружающей природой, а также

эстетического переосмысления искусственной среды. Д. С. Лихачев, размышляя о русской культуре, очень емко и точно характеризует основные черты культурного пространства России, отдавая первостепенное значение его эстетическому началу. Ландшафт сегодняшних экс-городов является тому зримым подтверждением. Северные города в лучших традициях древнерусского градостроительства «органично вписываются в окружающую природу, располагаясь, как правило, на высоком берегу реки или озера» [7, с. 267], дополняя пейзаж доминантами устремленных ввысь храмов, видных задолго до подхода к городу, планировкой улиц и живописностью усадебной застройки, подчеркивая природную красоту места. В отношении Изборска показательными являются слова Д. Замятина, который отмечает, что ландшафт «сочиняет пространство как бы впервые, набело и сразу – наовсем» [8, с. 362]. Это свойство ландшафта Замятин называет «ландшафтной справедливостью», которая представлена в культурном пространстве Изборска во всей своей полноте, формируя определенный «фон» и влияя на социум и его культурный облик.

Наконец, особого внимания в вопросах рассмотрения историогенеза северных городов заслуживает формирование их целостных образов в художественной культуре, ярко иллюстрирующих «гравитационный потенциал» данных центров в культуре России в целом. Ландшафт Изборска, как отмечал Д. С. Лихачев, отражает «хоровое начало» и внутреннюю свободу русской культуры, ее лирическую основу, страстность и темпераментность ее искусства. Именно в таких местах черпали и продолжают черпать свое вдохновение люди искусства, приезжая сюда в поисках сюжетов для своих произведений, исконно русских пейзажей, которые помогают передать чувство бесконечной протяженности географического пространства России и его духовной глубины. В 1903 г. Н. Рерих, совершивший поездку по древним русским городам с целью изучения корней русской культуры, провел несколько дней в Изборске, результатом чего стали этюды с изображением изборских древностей и записи в дневнике, точно передающие характерное сочетание природного и человеческого начал данного ландшафта: «После существующих городов часто указывают древнее городище и всегда оно кажется гораздо красивее расположенным, нежели позднейший город. Знал так называемый «Трувор», где сесть под Изборском, у Словенского Ручья». Изборский ландшафт служил естественными декорациями для фильмов А. Тарковского, В. Мотыля, В. Титова, Ю. Мамина, А. Стреляной и многих других. Мальская долина ежегодно становится местом работы на пленере именитых художни-

ков-пейзажистов и студентов художественных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Сюда приезжали и приезжают писатели и композиторы, публицисты и поэты со всей страны.

Во все времена города были регуляторами центростремительных и центробежных потоков в развитии культуры. И, несмотря на то, что сегодня Изборск – это экс-город, сила его притяжения с течением времени не угасает. Изборск, как и подобные ему экс-города, незримо присутствует в протяжении времени, сберегая основы, главные ценности и ориентиры, сохраняя архитектурно-целостность культурного пространства России. Это место обладает особой пространственно-эмоциональной насыщенностью, создающей своеобразную духовную атмосферу, «опредмеченную» в различных «вещах». Подтверждением может служить «Холм Славы» под Изборском – памятник, объединяющий всю историю России. Открытие мемориала, символизирующего нравственные и духовные ценности возрождающейся России, состоялось 4 ноября 2007 г. Подготовительный этап проекта объединил историков, политиков, журналистов и всех тех, кто хотел внести свой, пусть даже символический вклад, принося сюда хотя бы горсть земли со своей малой Родины. Место для монумента было выбрано согласно русской традиции у дороги – автотрассы, ведущей в Печоры. Насыпной холм, увенчанный десятиметровым деревянным крестом из сибирской лиственницы, находится в открытом поле – месте бывших военных баталий, рядом с которым немногим позже, согласно традиции, была поставлена стройная белокаменная часовня. Памятник и место его возведения являют собой обобщенный образ гармоничного единения и взаимодействия природно-ландшафтного, историко-культурного, архитектурно-пространственного факторов, воплощение ценностей культурной памяти, ментальное отражение культурного пространства нашей Родины.

Таким образом, культурное пространство малых исторических городов Русского Севера представляет собой многослойную, полифоничную структуру. В данной статье были рассмотрены лишь наиболее характерные для культуры избранного нами региона черты, на примере нескольких периодов культурогенеза Изборска, включая некоторые трансформации ценностно-смысловой составляющей данного города и особенности его природно-географического ландшафта. Последующее изучение различных граней культурогенеза городов Русского Севера, как мест гармоничного сочетания традиций и инноваций, при сохранении высокого статуса первых, имеет теоретическое и практическое значение для сохранения и трансляции локальных вариаций культуры.

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Русская культура. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2007. 440 с.
2. Бондарев А. В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние // Культурогенез и культурное наследие / науч. ред. и сост. А. В. Бондарев. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив, 2014. С. 7–28.
3. Рассадина Т. А. Россияне в условиях «общества риска». Эмоциональный и ценностный аспекты // Социол. исслед. 2013. № 11 (355). С. 86–93.
4. Флоренский П. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. Москва: Прогресс, 1993. 321 с.
5. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 592 с.
6. Бондарев А. В., Леонов И. В. Теоретико-методологические подходы к изучению памятников культурного наследия (на примере дворцово-паркового ансамбля Царского Села). Ч. 1 // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 6 (86). С. 78–87.
7. Культурное пространство России: генезис и трансформация / под общ. ред. А. С. Тургаева; ред.-сост. А. Е. Хренов; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. 340 с.
8. Замятин Д. Ландшафт и бытие // Гуманитарная география: науч. и культур.-просвет. альм. / отв. ред. Д. Н. Замятин. Москва: Институт наследия, 2007. Вып. 4. С. 362–380.

References

1. Likhachev D. S. Russian Culture. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2007. 440 (in Russ.).
2. Bondarev A. V. Native culturogenetics: origins, development and the present state (instead of the preface). *Culturogenesis and cultural heritage*. Moscow; Saint-Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2014. 7–28 (in Russ.).
3. Rassadina T. A. Russians in the conditions of «risk society». Emotional and value aspects. *Sociol. research*. 2013. 11 (355), 86–93 (in Russ.).
4. Florensky P. Analysis of spatiality and time in artwork. Moscow: Progress, 1993. 321 (in Russ.).
5. Ikonnikova S. N. (ed.), Bolshakov V. P. (ed.) Theory of culture. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 592 (in Russ.).
6. Bondarev A. V., Leonov I. V. Theoretical and methodological approaches to the study of monuments of cultural heritage (on the example of the palace and park ensemble of Tsarskoye Selo). P. 1. *Bul. of Moscow State Univ. of Culture and Arts*. 2018. 6 (86), 78–87 (in Russ.).
7. Turgaev A. S. (ed.), Khrenov A. T. (ed.-comp.) Cultural space of Russia: Genesis and transformation / Ministry of culture of the Russ. Federation, St. Petersburg State Univ. of Culture. Saint Petersburg: SPbGIK, 2017. 340 (in Russ.).
8. Zamyatin D. Landscape and existence. *Humanitarian geography: sci., cultural and educational alm*. Moscow: Inst. of heritage, 2007. 4, 362–380 (in Russ.).